

Казанский государственный университет

На правах рукописи

Семушина Елена Юрьевна

**Сопоставительный анализ субстантивных
фразеологических единиц и сложных слов, семантически
ориентированных на характер человека.**

10.02.20 - сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань -2004

Диссертация выполнена на кафедре романо-германской филологии

Казанского государственного университета

Научный руководитель - доктор филологических наук
профессор **Е.Ф. Арсентьева**

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор **А.Г. Садыкова**
- кандидат филологических наук,
доцент **А.П. Алексеева**

Ведущая организация - Набережночелнинский филиал Института
экономики, управления и права

Защита состоится " __27__ " мая 2004 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Казанском государственном университете (420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 18, филологический факультет).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан " _____ " апреля 2004 года.

Ученый секретарь диссертационного Совета,
кандидат филологических наук, доцент

Т.Ю. Виноградова

Сопоставительные исследования языковых явлений в области фразеологии и лексикологии привлекают к себе внимание современных лингвистов в связи с важностью выявления общих и специфических черт на

фразеологическом и лексическом уровне нескольких языков. Выявление сфер соприкосновения различных языков позволяет выделить общие характеристики быта, культуры, истории и психологии народов. Изучение фразеологического и лексического состава иностранного языка в сопоставлении с родным повышает эффективность его изучения и способствует обогащению знаний в области культурологии и страноведения. Вопросы идентификации фразеологических единиц (далее ФЕ) и сложных слов, проблема разграничения данных языковых единиц, сопоставительный анализ структурно-грамматической организации и семантики ФЕ и сложных слов привлекают внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. В современной лингвистике особый интерес вызывают исследования в области функционирования единиц языка в реальных речевых условиях. Проблемы сопоставительного исследования языковых единиц различных языков нашли свое отражение в трудах Е.Ф. Арсентьевой, Л.К.Байрамовой, З.З. Гатиатуллиной, Ю.А. Долгополова, В.М. Мокиенко, А.Д. Райхштейна, А.Г. Садыковой, Ю.П. Солодуба, Э.М. Солодухо, Ф.Х.Тарасовой и др.

Актуальность исследования определяется прежде всего ростом межкультурных контактов и господством принципов антропоцентризма во многих науках. Проблема разграничения субстантивных фразеологических единиц (далее СФЕ) и сложных существительных (далее СС) является одной из самых сложных в современной лингвистике и касается не только английского, но и русского языка. 87% устойчивых словесных комплексов, образующихся в речи, принадлежат именно к субстантивным образованиям (Цурупа 1985), что вызывает необходимость определения статуса данных единиц. Особую актуальность приобретает исследование контекстуальных преобразований СС и СФЕ, поскольку существует тенденция закрепления в языке окказиональных преобразований в качестве узуальных. Следует

отметить, что рассмотрение трансформаций СФЕ и СС именно в контексте способствует решению вопроса о разграничении СФЕ и СС.

Выбор в качестве объекта исследования СФЕ и СС, семантически ориентированных на характер человека, обусловлен тем, что данные фразеологические единицы и сложные слова образуют в обоих языках репрезентативную группу, требующую детального рассмотрения. В то же время само понятие характера человека является сложным и противоречивым. Б. Басаров развивает мысль о двусторонности человеческого характера, где последний включает содержательный и динамический компоненты. Под содержательной понимаются генерализованные мотивы личности, под динамической - поведение человека (Басаров 1977). Этому же мнению придерживается Р.С. Немов, который предлагает следующее определение понятия "характер человека": "Характер - это совокупность устойчивых черт личности, определяющих отношение человека к людям, к выполняемой работе. ... Характер человека проявляется в манере поведения..." (Немов 1995: 342). В соответствии с данным определением к предмету нашего исследования мы относим СФЕ и СС, определяющие черты человеческого характера, а также характеризующие поведение человека, обусловленное особенностями его характера.

Материал исследования представлен 372 СФЕ английского и 210 СФЕ русского языка, 376 СС английского и 272 СС русского языка. Отбор материала проводился методом сплошной выборки из одно- и двуязычных толковых, синонимических, этимологических и фразеологических словарей. Для иллюстративных примеров обработке подвергались произведения английских и русских писателей 20 века. Также привлекались данные сайтов Интернета, соответствующие исследуемой тематике.

Основными методами, используемыми в работе, являются сопоставительно-типологический и метод фразеологического анализа (метод фразеологической идентификации и фразеологического описания), а также

метод семного анализа, метод анализа словарных дефиниций в сочетании с методом контекстуального анализа.

Цель работы: выявление специфических и универсальных характеристик субстантивных фразеологических единиц и сложных существительных, семантически ориентированных на характер человека, в английском и русском языках.

Достижению цели способствует решение следующих задач:

- 1) отбор английских и русских СФЕ и СС, семантически ориентированных на характер человека, из одно- и двуязычных толковых и фразеологических словарей;
- 2) выявление критериев разграничения СФЕ от СС в двух сопоставляемых языках, анализ теории вопроса, представленной в научной литературе;
- 3) выделение структурно-грамматических моделей исследуемых СФЕ и СС;
- 4) выделение и описание семантических подгрупп исследуемых СФЕ и СС;
- 5) выявление и сопоставление количественной наполняемости фразеологических и лексико-семантических подгрупп исследуемых СФЕ и СС в английском и русском языках;
- 5) определение сходных и специфических характеристик отдельных микрогрупп в английском и русском языках;
- 6) анализ компонентного состава СФЕ и СС, выявление наиболее частотных компонентов в обоих языках и сопоставление их семантических функций;
- 7) рассмотрение особенностей функционирования СФЕ и СС в произведениях английских и русских писателей, выявление типов контекстуальных трансформаций СФЕ и СС английского и русского языков.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые сопоставительному исследованию подвергаются не только СФЕ, но и СС английского и русского языков, семантически ориентированные на характер

человека. Произведен всесторонний сопоставительный анализ структурно-грамматической организации и семантики указанных СФЕ и СС, особое внимание уделено семному анализу указанных языковых единиц, выявлены черты сходства и различия не только СФЕ, но и СС, свидетельствующие как об общности концептосфер "характер человека" в сопоставляемых языках, так и об их уникальности. Впервые проведен сопоставительный анализ контекстуальных трансформаций СФЕ и СС двух языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшей разработке проблемы разграничения фразеологических единиц и сложных слов применительно к английскому и русскому языкам. Углубленному изучению подвергаются типы авторских трансформаций, общие для СФЕ и СС обоих языков и специфические для каждого из сопоставляемых языков, их стилистический и семантический эффект.

Практическая значимость работы заключается в том, что данные исследования могут быть использованы при составлении одно- и двуязычных словарей, учебно-методических пособий по сопоставительной фразеологии, лексикологии и словообразованию, а также для разработки спецкурсов для студентов, изучающих английский и русский языки.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в пяти публикациях и в докладах на международной конференции "II Международные Бодуэновские чтения" (Казань, 2003), Всероссийской научно-практической конференции "Сопоставительная филология и полилингвизм" (Казань, 2002), Всероссийской научно-практической конференции "Современные тенденции в преподавании иностранных языков" (Набережные Челны, 2003). Основные положения диссертации также обсуждались на заседаниях кафедры романо-германской филологии КГУ (1999-2004).

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. Каждая глава заканчивается выводами.

В введении обосновывается актуальность проблемы, указываются цели и задачи исследования, теоретическая и практическая ценность работы.

Первая глава "Проблема разграничения субстантивных фразеологических единиц от сложных слов" посвящена анализу основных направлений исследования ФЕ и СС в современной лингвистике. В главе представлены критерии разграничения СФЕ от СС, анализируется их роль при определении статуса лингвистической единицы в английском и русском языках.

Проблема разграничения фразеологической единицы от сложного слова остается до сегодняшнего дня одним из наиболее дискуссионных вопросов. С ней непосредственно связаны вопросы идентификации сложного слова и фразеологической единицы, проблемы разграничения сложного слова и словосочетания. В современном языкознании наблюдаются две тенденции в определении структуры сложного слова: компоненты СС являются основами (А.И. Смирницкий, Н.А. Арнольд, Х. Марчанд) или словами (Г. Пауль, С.Н. Муратов). Мы склонны поддерживать первую точку зрения, которая лежит в основе формально-грамматической теории разграничения СС от словосочетаний.

При разграничении сложных слов от словосочетаний распространены две основные тенденции: формально-грамматическая и логико-семантическая. В связи с возрастающим интересом к исследованию языковых единиц в их реальном речевом употреблении была также выдвинута функционально-ориентированная теория композитологии (Л.Ф. Омельченко). Формально-грамматическая тенденция предлагает разграничение по фонетическим, морфологическим, орфографическим и синтаксическим критериям. В основе логико-семантического направления лежит понимание

семантической цельнооформленности сложного слова как основного критерия отличия СС от словосочетания.

При решении проблемы разграничения СФЕ от СС ведущая роль принадлежит формально-грамматической тенденции, поскольку СФЕ обладают единым значением и выполняют в предложении номинативную функцию. Однако желателен учет и ряда семантических особенностей значения СФЕ, например, особая роль коннотативного компонента значения в семантике СФЕ или наличие СС с неидиоматичным значением в исследуемой подгруппе. Критерии раздельнооформленности ФЕ, предложенные А.В.Куниным - узуальные (фонетический, морфологический, синтаксический, морфолого-синтаксический, структурно-семантический, вариантный, графический) и окказиональные (вклинивание, деформация) - требуют некоторого уточнения при решении проблемы относительно СФЕ и СС. Из-за двух-, трехкомпонентной структуры СФЕ не все предлагаемые в лингвистической литературе критерии являются релевантными для решения данной конкретной проблемы.

Показатели раздельнооформленности СФЕ особенно важны для английского языка, где наблюдается стирание граней между основой и самим словом. В английском языке сближение СФЕ со словом "основывается на свойственной им семантической целостности и включает в себя сближение со словом в лексическом плане (единое нерасчлененное значение, единое понятие, воспроизводимость) и в грамматическом плане (способность поступать в распоряжение грамматики как единого целого, приобретать лексико-грамматическую характеристику, свойственную словам). Отличие ФЕ от слов основывается на тех чертах, которые сближают их с сочетанием (раздельнооформленность, морфологическая оформленность компонентов при наличии единого грамматического значения, возможность нарушения или изменения структуры ФЕ при употреблении их в речи, раздельное ударение и написание)" (Никифорова 1956: 3). У ряда СФЕ наблюдается

тенденция развития в сложное слово, что также характеризует их словообразовательные возможности. Эта тенденция выражается в возможности адъективного употребления единицы, которая выступает как раздельнооформленная СФЕ во всех остальных случаях, например:

Here, in place of the traditional cold-fish English welcome, you will find international- style friendliness (Barnes J. England, England).

В русском же языке наличие соединительной морфемы считается признаком сложного слова, а поскольку этот тип словообразования в русском языке ведущий, то проблема не настолько актуальна, как для английского языка (Кубрякова 1988). Однако в русском языке также имеется ряд структурных групп (N+N: *Аника-воин*; pr+N: *не сахар*), статус которых не определен окончательно.

Мы предлагаем выделить следующие критерии разграничения СФЕ и СС английского и русского языков, которые могут дать полную картину только в том случае, если используются несколько критериев одновременно: фонетический, морфологический, орфографический, вариантный, синтаксический.

Фонетический критерий раздельнооформленности является одним из ведущих, но не может считаться достаточным, поскольку в живой речи акцентная модель конструкции может изменяться в зависимости от многих факторов: ритма, эмфазы, субъективного отношения говорящего (Н.Н.Амосова, О.Д. Мешков, О.Я. Чиркова и др.). В отдельных ФЕ возможно объединяющее ударение (Кунин 1996). Например, в структурно-грамматической подгруппе русских СФЕ, состоящих из служебного и полнозначного слова (*не сахар*), фонетический критерий не может быть использован.

Графический (орфографический) критерий цельнооформленности сложного слова подразумевает слитное написание. Однако О.С. Ахманова и Х. Марчанд считают, что "реальная цельнооформленность может находить, а

может и не находить своего отражения в орфографии" (Ахманова 1954: 22), поэтому орфография не может служить абсолютным критерием разграничения СС и СФЕ (Ахманова 1954, Marchand 1969). В орфографии часто имеют место просто сложившиеся навыки, которые тоже не всегда точно установлены (Бруннер 1956; Шеголева 2002). В исследуемой группе СС и СФЕ часто встречаются параллельные варианты написания не только в авторских контекстах, но и в словарях. А.В. Кунин отмечает, что дефисное написание СФЕ в английском языке может являться лишь вариантом параллельно существующего раздельного написания (Кунин 1996), например: *stick in the mud (stick-in-the-mud)*, *good feeling (good-feeling)*, *ill will (ill-will)*, *ill feeling (ill-feeling)*. Орфографический критерий, как показывает множество примеров, зафиксированных в словарях и авторских контекстах, является шатким и недостаточным. Однако игнорирование данного критерия недопустимо ни в русском, ни в английском языке, особенно если правописание лингвистической единицы зафиксировано в словарях и соответствует правилам правописания. Например, в случае с определением статуса СФЕ русского языка, образованных по модели $pr+N$, мы признаем ведущую роль именно орфографического критерия.

К морфологическому показателю раздельнооформленности относится изменение словоформы в составе ФЕ, причем грамматическое изменение оформляет только компонент, а не всю ФЕ (Кунин 1996). Особенно четко противостоят СС те СФЕ, где изменяется первый компонент. Морфологический критерий раздельнооформленности для СФЕ английского языка не может также считаться абсолютным из-за отсутствия в современном английском языке многих форм словоизменения, однако учет оставшихся форм словоизменения необходим. В русском языке данный критерий может считаться ведущим при определении статуса языковых единиц с дефисным написанием и структурной моделью $N+N$, для которых

возможно изменение флексии первого компонента (*рубаша-парень, Аника-воин и т.д.*). Например:

Верно, верно! - закончил он, заметив недоверчивость во взгляде Давыдова, и посоветовал: - Вы бы лучше пошли аников-воинов развели (Шолохов М.А. Поднятая целина).

При разграничении СС и СФЕ английского и русского языка необходимо учитывать структурную моделированность языковой единицы. Ряд структурных моделей являются характерными только для СС. Например, в качестве несомненного показателя, что единица языка является СС, а не СФЕ, считается наличие соединительного элемента *-s-*, *-o-*, *-i-* в английском языке, и *-o (e)-* в русском языке.

Выделение критерия вариантной раздельнооформленности может оказать существенную помощь в разграничении СФЕ и СС, так как варианты СС и СФЕ не идентичны. Особенно важен данный критерий для СФЕ, единственным показателем раздельнооформленности которых является раздельное написание, а также для СФЕ, обладающих слабыми признаками раздельнооформленности. В исследуемой подгруппе СФЕ преобладает лексическая вариантность: *a cool beggar (card, customer), a bad (evil, guilty) conscience, бумажная (чернильная) душа*; грамматическая вариантность: вариантность числа имен существительных (*Ladies' (lady's) man*), замена существительного в общем падеже на причастие в качестве препозитивного определения (*singe (singed) cat*); морфолого-синтаксическая: замена препозитивного определения, выраженного именем собственным в родительном падеже, постпозитивным предложно-именным определением (*Achilles' heel / the heel of Achilles*), замена препозитивного адъективного определения постпозитивным предложно-именным определением (*iron will / will of iron*), замена препозитивного адъективного определения существительным в общем падеже, а второго компонента-существительного

постпозитивным предложно-именным определением (*light heart / light of heart*).

Среди сложных слов преобладают фонетические и орфографические варианты, которые могут быть окказиональными и отражать социальное происхождение и статус людей (*богохул / богодул, чертобес / чортобис, high-flyer / high-flier, nash-gab / nash-gob*).

Синтаксический критерий раздельнооформленности СФЕ в свете многочисленных работ по изучению контекстуальных трансформаций ФЕ можно считать одним из ведущих критериев раздельнооформленности СФЕ для обоих языков. Такие приемы как вклинивание, подстановка, замещение, добавление и усечение компонентов помогают определить статус лингвистической единицы. Например:

She knew now that her own nerves were not strong enough, her own skin not thick enough, to bear contact with the insane ... (Galsworthy J. Maid in Waiting).

О, мой властелин! Глянь на меня, я умираю! Рабская наша душа, подлая доля (Булгаков М.А. Собачье сердце).

Вторая глава "Структурно-семантический анализ СФЕ и СС, семантически ориентированных на характер человека, в английском и русском языках" посвящена структурно-грамматической и семантической характеристике СФЕ и СС двух языков. Сопоставительный анализ структурно-грамматической организации СФЕ и СС направлен на определение общих и специфических черт исследуемых единиц в обоих языках и выявление ведущих структурных моделей для СФЕ и СС двух языков. Исследование СФЕ и СС с точки зрения их семантики проводится путем распределения их по подгруппам с последующим сопоставительным анализом СФЕ и СС, составляющих данные семантические подгруппы в английском и русском языках.

Среди исследуемых СФЕ английского и русского языков были выделены следующие структурные модели: Adj+N, N+N, N+pr+N, N+and+N, Part I(II)

+N, pr+N. Ведущей структурно-грамматической моделью в обоих языках является модель Adj+N (*a tough customer, yellow dog, черная душа, перелетная птица*), по которой образованы около 40% исследуемых СФЕ английского языка и около 70% СФЕ русского языка. Для данной подгруппы характерна константно-вариативная зависимость компонентов, причем лексическая взаимозаменяемость компонентов более характерна для СФЕ английского языка (*easy game (mark, pray)*). Для СФЕ русского языка типичным признаком является узуальное (*гусь лапчатый*) и окказиональное положение (*лошадка темная*) зависимого компонента после основного, что может быть связано с особенностями расположения смыслового центра в предложении русского языка. В контексте встречается употребление прилагательного в той или иной степени сравнения. Данное явление характерно для обоих языков: *the worst mixer, добрейшая душа*.

Репрезентативную группу СФЕ в обоих языках представляют единицы со структурой N+N, для обоих языков характерно расширение второго компонента за счет прилагательного и компонента *свой/own* (*кузнец своему счастью, one's own master*). Специфической чертой английских СФЕ можно считать использование имен собственных (*Jack Horner, a Miss Nancy*) и сложных слов (*hot-air artist, hothouse plant*) в качестве компонентов данных языковых единиц. По структурно-грамматической модели N+pr+N построено около 18% СФЕ английского и 9% СФЕ русского языка. Часто употребляющимися предлогами в английском языке являются *of, in* (*pests of society, wolf in sheep's clothing*), в русском - *в* (*мужик в юбке*). Структурные модели N+and+N (*Darby and Joan*) с константной зависимостью компонентов и Part I(II)+N (*rolling stone*) являются характерными для СФЕ английского языка, в русском языке специфической моделью СФЕ можно считать pr+N (*не подарок*).

При исследовании СС английского и русского языков были выделены следующие характерные структурно-грамматические модели для

английского языка: N+N, Adj+N, Num+N, Adv+N, V+N, V+pr, N+pr, Pron+N с типом синтаксической связи - примыкание; для русского языка: N+o(e)+N, Adj+o(e)+N, N+o(e)+V, Pron+o(e)+N, Pron+o(e)+V с типом синтаксической связи с помощью соединительной морфемы. Материал исследования отбирался по структурному признаку, исследованию подлежали и двукорневые слова с суффиксальной морфемой, относящейся к обоим корневым морфемам. Ведущей структурной моделью для английских СС является модель N+N (*moneybags*), для русских СС - N+o(e)+N (*небокопнитель*). Данные модели являются продуктивными в русском и английском языках. В обоих языках достаточно репрезентативной группой являются СС со структурой Adj+N (*daredevi*) / Adj+o(e)+N (*долготерпение*), для русского языка характерен подтип N+o(e)+V (*зубоскал*), для английского - V+N (*cry-baby*). Трехкомпонентная структура СС характерна в данной фразеосемантической подгруппе только для английского языка (*fly-by-night*). Среди конвертированных существительных усиливается тенденция к образованию СС от глаголов с послелогом (*stand-by*).

В исследуемой группе семантический анализ выявил большое количество общих черт СФЕ и СС английского и русского языков. Этот факт подтверждает наличие ряда универсальных закономерностей, связанных с семантикой языковых единиц. Нами было выявлено 75 лексико-семантических подгрупп СС и 66 фразеосемантических подгрупп СФЕ, семантически ориентированных на характер человека. К лексико-семантическим подгруппам СС, не представленным в исследуемой группе СФЕ, относятся "корыстолюбие", "тщеславие", "неуважение к себе", "эгоизм". Основная часть СС, принадлежащих к данным лексико-семантическим подгруппам, образованы при помощи компонента *self / сам* (*self-absorption, самолюб*).

Семантический анализ СФЕ, семантически ориентированных на характер человека показал, что в обоих языках превалируют СФЕ,

содержащие отрицательную оценку характера человека (58% СФЕ английского языка и 60% СФЕ русского языка). Среди исследуемых СС также преобладают СС передающие негативную оценку характера человека. Данное наблюдение подтверждает предположение Д.О. Добровольского о том, что "гипотеза Полианны" (количественное преобладание языковых единиц с положительной коннотацией в языке) не распространяется не только на фразеологическую систему, но и на ряд субсистем лексем вторичной образной номинации, в частности на исследуемую подгруппу СС.

Наиболее многочисленными и для СС, и для СФЕ обоих языков являются подгруппы "несдержанный характер", "лицемерие", "добродетель", "хитрость, склонность к обману, ловкость", которые практически равномерно представлены в обоих языках. В подгруппе "несдержанный характер" для английского языка распространенным является компонент *fire (fire and fury)*, для русского языка продуктивными компонентами являются компоненты *горячий (горячее сердце)* и *голова (отпечатавшаяся голова)*, причем в некоторых случаях контекстуальной реализации русских СФЕ данной подгруппы, СФЕ используются с оттенком уважения к человеку. В подгруппе "лицемерие" СФЕ и СС английского языка представляют характеристику людей, которые пытаются выглядеть святыми, причем ряд компонентов имеют отношение к религии (*Holy Joe, A Sunday saint*). Фразеосемантические подгруппы "склонность к распутству", "склонность к безделью", "занудство" более многочисленны в английском языке и имеют ряд специфических характеристик. Большинство СФЕ и СС, принадлежащих к подгруппе "склонность к распутству" и относящихся к характеристике женщины, имеют стилистическую помету *презр. (a scarlet whore, вавилонская блудница)*, при характеристике мужчины носители языка используют более мягкие выражения, имеющие помету *урон. (lady-killer, Lady's man, дамский угодник)*. СФЕ и СС подгруппы "склонность к безделью" в обоих языках являются разговорными, сленговыми или просторечными выражениями. Кроме того, в

английском языке встречается ряд выражений, которые кроме семы "бездельник" включают в сигнификативно-денотативное значение дифференциальную сему "богач" (*prunes and prisms*). СФЕ и СС, относящиеся к подгруппе "занудство", определяют личные качества человека в английском языке (*cry-baby, wet blanket*), в русском языке данное качество ассоциируется с людьми определенной профессии - чиновниками (*крючкомвор, канцелярская крыса*).

В группе СФЕ, выражающих положительные качества характера человека, с одной стороны, наблюдается численный перевес СФЕ английского языка (31%) над СФЕ русского языка (17%), с другой стороны, значительный перевес СС русского языка (30%) над СС английского языка (15%). Данное явление можно объяснить наличием у СС ряда продуктивных компонентов в русском языке: *добр-, благ-, правд-*. Наиболее многочисленные подгруппы в обоих языках: "добродота", "сдержанность". Остальные фразеосемантические, также как и лексико-семантические подгруппы положительной оценки характера человека характеризуются существенной неравномерностью при распределении материала.

В группе СФЕ нейтральной оценки характера человека наблюдается превалирование СФЕ и СС английского языка над СФЕ и СС русского языка. Наиболее многочисленные фразео и лексико-семантические подгруппы - "ловкость, склонность к обману, хитрость" и "доверчивость". В подгруппе "ловкость, склонность к обману, хитрость" представлено большое количество СФЕ с компонентами-зоонимами в обоих языках (*хитрый лис, old fox*).

Третья глава "Особенности функционирования СФЕ и СС, семантически ориентированных на характер человека, в английском и русском языках" выполнена в русле функциональной лингвистики. Проводится анализ контекстуально-нетрансформированных и контекстуально-трансформированных СФЕ и СС. В главе рассмотрены

основные виды контекстуальных трансформаций СФЕ и СС, общие и специфические в английском и русском языках.

Изучение субстантивных фразеологических единиц и сложных слов в реальном речевом употреблении является относительно новым и актуальным направлением лингвистической науки. Исследованием окказионального употребления языковых единиц занимаются многие российские и зарубежные исследователи (Л.К. Байрамова, Н.В. Телия, Н.Н. Амосова, Н.В. Халикова, А. Naciscione и др.). При анализе литературы вопроса выделено два основных вида употребления единиц языка в речи: узуальное и окказиональное. К узуальному употреблению мы относим использование языковой единицы в ее словарной форме без изменения значения, без дополнительных стилистических наслоений в рамках одного предложения. Под окказиональным употреблением мы понимаем использование языковой единицы со следующими характерными особенностями: индивидуальной принадлежностью; новизной; семантической и стилистической связью с базовой формой; функциональной одноразовостью, с возможным изменением формы и значения ФЕ, определяемым контекстом.

СФЕ чаще подвергаются окказиональным преобразованиям, чем сложные существительные как в русском, так и в английском языке. Среди приемов контекстуального преобразования СФЕ и СС нами выявлены субституция, контаминация, расширенная метафора, игра слов, эллипсис, вклинивание и т.д. При рассмотрении приемов контекстуального преобразования вышеупомянутых единиц языка были выделены общие и специфические черты.

Прием субституции компонентов используется при преобразовании и СФЕ и СС. Среди СФЕ в обоих языках чаще всего субституции подвергаются СФЕ со структурой Adj+N, причем варьируются оба компонента (*fire in the blood* - *fever in the blood*, *villain of the piece* - *villain of the tale*, *cupoma казанская* - *скула казанская*). Например:

I recognized its social values. I saw its ordered happiness, but a fever in my blood asked for a wilder course (Maugham W.S. The Moon and Sixpence).

Слыхал? - спросил он Рубана. - Вот как надо писать. А ты, скула казанская, - повернулся он к Державину, - чего пришел? Или тоже в полковники метишь? (Пикуль В.С. Фаворит)

Окказиональному варьированию подвергаются те СФЕ, которые уже имеют варианты, зафиксированные в словаре (*fair game - easy game, дьявол в юбке - сатана в юбке*). Окказиональные компоненты часто являются синонимами базового компонента. В отличие от английского языка, среди русских СС, семантически ориентированных на характер человека, часто встречается варьирование второго компонента, причем с сохранением плана содержания, если окказиональный компонент является основой синонима базового компонента (*живорез*), или с изменением значения (*пустохват*). Более характерным вместо субституции для СС английского языка является образование окказионализмов по структурной модели с участием продуктивных компонентов *self - , - monger (fame-monger, self-justification)*.

Прием контаминации является характерным только для СФЕ английского и русского языков. Для русского языка характерно скрещивание двух ФЕ, которые могут являться (*змея подколотная* и *гад ползучий*) или не являться синонимами (*ветер в голове, дьявол в юбке*). Например:

- Погоди, погоди! - Устин вытер мокрый лоб. - Я тебя еще раз, Фрол ... предупредить еще раз хочу ... Если ты, змея ползучая ... (Иванов А.С. Тени исчезают в полдень).

Пока девка только зубы скалит да глазами играет - она ишо не девка, а ветер в юбке (Шолохов М.А. Поднятая целина).

Английские СФЕ подвержены контаминации путем наложения СФЕ, имеющих один общий компонент (*master of one's own* и *master of one's destiny*). Например:

He felt vital, increasing in consequence, master of himself and of his destiny (Cronin A.J. The Citadel).

Прием расширенной метафоры активно используется в обоих языках при преобразовании и СС, и СФЕ. Расширенная метафора может формироваться в английском языке при помощи окказиональной СФЕ, образованной по структурной модели исходной СФЕ. Например:

That she saw herself not as I so much wanted, as my angel of forgiveness, but as my angel of salvation. She begged me to go back (Fowles J. The Magus).

При образовании расширенной метафоры в обоих языках используется повторное использование компонентов СФЕ, причем в расщепленном виде:

Коковцев был человеком честным, и в обширную летопись грабежа русской казны он вошел как собака на сене: сама не ест и другим не позволяет. Но теперь Владимир Николаевич понимал, что как бы он ни "трезорил" этот стог сена, распутинская шайка все равно сено по клочкам растащит (Пикуль В.С. Нечистая сила).

При образовании расширенной метафоры на базе СС в обоих языках используется повторное использование только одного из компонентов:

This was in 1756. You are to suppose that for seven years this bloodsucker had been drawing the life's blood from Durrisdeer, and that all this time my patron had held his peace (Stevenson txt. position 715831).

Для создания расширенной метафоры на основании СФЕ с компонентами-зоонимами русского языка используются характерные особенности поведения того животного, название которого выступает в качестве компонента СФЕ. В обоих языках для создания расширенной метафоры характерно обращение к источнику появления СФЕ или СС, историческому факту или персонажу. Например:

Three days later Fleur ceased her visits; he was on the road to recovery. She had become conscious, moreover, that she had a little lamb, wherever Mary went was sure to go (Galsworthy J. A Modern Comedy).

Но его совесть чиста, он не продажная шкура, ему серебренники не нужны, вот бы узнать только, за что посадили Сергея Александровича (Рыбаков А.С. Страх).

Для создания эффекта игры слов используется двойная актуализация значения языковой единицы. В обоих языках используется полная и частичная двойная актуализация, причем частичная двойная актуализация является характерным явлением английского языка в рассматриваемой семантической группе, например:

I see. Well, I'll give you a warning, my dear. Don't take Saxenden at his face value. He is an astute old fox, and not so old either (Galsworthy J. Maid in Waiting).

В русском языке обнаружены случаи использования игры слов в сочетании с расширенной метафорой:

Светлейший беззаботно ответил, что все эти Зубовы (а сколько их там?) для него - даже не гады подколодные, а хуже червей поганых - что они сделают, ползая под могучим дубом?

Сытое лицо Попова вдруг исказила гримаса.

- Не заблуждайтесь, ваша светлость, сказал он, - для дуба не змеи, а черви опасны, способные подточить самые могучие корни (Пикуль В.С. Фаворит).

Игра слов, в основе которой лежит сложное существительное, может встречаться в русском и английском языках. В английском языке была выявлена игра слов, характеризующаяся актуализацией одного компонента. Необходимо отметить, что контекстуальной трансформации в виде игры слов подвергаются в основном СС с прозрачной семантикой. Например:

Oh! I'll be quite impersonal. Here we have a self - consciousness, developed and controlled to the point when it becomes unselfconsciousness. To this lady self is the unforgivable intruder (Galsworthy J. Maid in Waiting).

Врачам же Орлов посулил тройное жалование и кулак свой показал.

Что вы, кровососы, умеете? Только руду метать. Отныне запрещаю властью своей кровь из людей выпускать. Лечить надо (Пикуль В.С. Фаворит).

В русском языке встречаются также случаи "расшифровывания" свободного словосочетания, из которого образовалось сложное слово:

... Оба мы убивали, оба как ты выражаешься, "души губили". Вот и пусть люди сказали бы, кто из нас душегуб и зверюга (Иванов А.С. Тени исчезают в полдень).

Вклинивание можно считать характерным способом контекстуальной трансформации только СФЕ, причем для английского языка оно менее характерно, чем для русского. В английском языке вклинивающиеся элементы представляют собой одно (два), в основном служебных слова.

Primitive force in swallow-tails and a white waistcoat. A strong but not a silent man (Galsworthy J. Maid in Waiting).

Но придет время и поймет Петр: сам он себе хозяин на земле, ступать по ней может вольно, говорить громко, дышать полной грудью (Иванов А.С. Повитель).

Эллипсис не является распространенным приемом контекстуальной трансформации СФЕ, что может быть объяснено структурными особенностями исследуемой группы (2-х или 3-х компонентной структурой). При определении эллипсиса большую роль играет так называемое "чувство языка", потому что не всегда возможно точно определить, является ли слово компонентом СФЕ или свободной лексической единицей. Эллипсис в русском языке может сопровождаться расширенной метафорой или употреблением нескольких усеченных СФЕ подряд, аналогичных по структуре. Например:

Вена-то не согласна! Ей, загребущей и завидующей, желательно обрести для себя и курляндскую корону (Пикуль В.С. Слово и дело).

Характерной особенностью использования СС в контексте является актуализация их прямого значения, зафиксированного в словаре:

You are no son of mine. You are my brother's bastard by a fishwife, if you want to know. I regard you with an indifference closely bordering on aversion; and from what I now see of your conduct, I judge your mind to be exactly suitable to your exterior (Stevenson txt. position 281965).

Долгорукие в полную честь войдут да всех врагов изведут под корень ... Начнем с Голицыных, пустозвоны оне! С утра все звонят, звонят, звонят ... (Пикуль В.С. Слово и дело).

Использование СФЕ как свободного словосочетания встречается достаточно редко. В основном для актуализации прямого значения компонентов используется фразеологическая игра слов, рассмотренная выше.

Распространенным способом образования окказиональных СС является образование по структурной модели на основе словосочетания. Данное явление среди исследованного материала чаще встречается в русском языке. Продуктивными моделями являются N+o+V (*слезокап*), N+o+N (*чортобис*).

В английском языке окказионализмы в основном образуются с использованием так называемых полу-аффиксов или на базе СФЕ.

They were chilly. Any popular gub about high-handedness scared them nowadays (Galsworthy J. Maid in Waiting).

Сложные слова русского языка активно участвуют в образовании структуры N+сложное существительное:

Контрамарочники, например, его иначе и не называли, как отец-благодетель (Булгаков М.А. Мастер и Маргарита).

В Заключении представлены обобщения и выводы, полученные в результате исследования.

Несмотря на сложность, проблема разграничения СФЕ от СС может быть решена (за редким исключением), в случае учета фонетического, морфологического, графического и синтаксического критериев

одновременно. Для установления принадлежности языковой единицы к определенному классу не достаточно принимать во внимание указанные критерии по отдельности. Причем важность того или иного критерия зависит не только от структуры исследуемой единицы, но и от системы языка.

В структуре СФЕ и СС английского языка мы можем отметить значительное сходство в отличие от структуры СФЕ и СС русского языка. Это связано с тем, что ведущим типом синтаксической связи СС английского языка является примыкание, в русском языке - подтип с соединительной морфемой. Семантический анализ СФЕ и СС обоих языков выявил значительное сходство при наличии определенных специфических характеристик, что может быть обусловлено экстралингвистическими факторами.

СФЕ и СС обоих языков активно подвергаются контекстуальным трансформациям, которые могут быть общими и специфическими для данных групп, однако СС меньше подвержены окказиональным преобразованиям.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1) Семушина Е.Ю. Особенности функционирования субстантивных фразеологических единиц английского и русского языков в тексте (на материале СФЕ, семантически ориентированных на человека) / Е.Ю.Семушина // II Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность: Труды и материалы: В 2 т. - Казань: Изд-во Казанского университета, 2003. - Т.1. -С. 177-179.

2) Семушина Е.Ю. Сопоставление субстантивных фразеологических единиц и сложных слов антропоцентрической направленности (на материале английского и русского языков) / Е.Ю.Семушина // Язык и методика преподавания. - Казань: Изд-во Казанского университета, 2003. - С. 125-129.

3) Семушина Е.Ю. Сопоставление субстантивных ФЕ и сложных существительных (на материале СФЕ и СС английского и русского языка,

семантически ориентированных на характер человека) / Е.Ю.Семушина // Современные тенденции в преподавании иностранных языков. - Набережные Челны: Изд-во НФ НГЛУ, 2003. - С. 212-217.

4) Семушина Е.Ю. Сопоставление субстантивных ФЕ, относящихся к тематической группе "характер человека" в английском и русском языках / Е.Ю.Семушина // Русская и сопоставительная филология. Системно-функциональный аспект. Казань: Изд-во Казанского университета, 2003. - С.170-172.

5) Семушина Е.Ю. Субстантивные ФЕ, определяющие положительные черты характера человека / Е.Ю.Семушина // Язык и этнос: Матер. Первой выездной акад. шк. для молод. лингв.-препод. вузов РФ. - Казань: Школа, 2002. - С 235-236.